



**А. А. УГРИМОВ**

**Из Москвы в Москву  
через Париж и Воркуту**

<Фрагмент>

<...>

У меня остались только Жорка и Иван, который знал в лицо одного из гестаповских осведомителей из Дурдана (присутствовавшего при спуске парашютов), и мы хотели его опознать. Кроме того, они способствовали бегству других советских людей из трудовых команд при немецких частях, проходивших по дорогам близ Дурдана. (Всего через наши руки прошло несколько десятков советских военнопленных, которых мы одевали, кормили, укрывали, препровождали на фермы, привлекали в ФФИ\*, а затем собирали для направления в репатриационный пункт Борегар\*\*, после освобождения Франции).

Репатриация проводилась с 1944 года в рамках соглашения временного правительства генерала де Голля и Советского правительства. Французская сторона брала на себя содержание будущих репатриантов и доставку их в репатриационные лагеря вплоть до возвращения на родину в обмен на обязательство совет-

---

\* Французские внутренние силы.

\*\* Борегар (Beauregard) — репатриационный лагерь в окрестностях Парижа для бывших советских граждан, оказавшихся во Франции. Таких лагерей было создано во Франции около семидесяти, они формально находились под ведомством французских военных округов, но, пользуясь послевоенной неразберихой и попустительством французских властей, их пытались прибрать к рукам советские военные представители и превратить практически в иностранный анклав (см.: Georges Coudry. Les camps soviétiques en France. Les Russes livrés à Staline en 1945. Paris, 1997).

ской стороны способствовать скорейшему возвращению пленных французских солдат (насильственно мобилизованных немцами жителей Эльзаса и Лотарингии). По этой причине французские отказывали в праве убежища советским «перемещенным лицам», даже тем, кто сражался в рядах Сопротивления, но не желал возвращаться, справедливо предчувствуя неминуемость репрессий. Другие, однако, не видели для себя места на Западе и стремились по наивности вернуться на родину. Насколько известно, из «дурданских» советских парней не захотели возвращаться лишь Жорка Шкарбанов и киргиз-учитель Кудайвергенов; они просто из Дурдана в лагерь не поехали. Накануне отъезда в Борегар на мельнице была прощальная вечеринка, пели русские песни... На следующий день А. А. Угримов поехал их провожать. Он завидовал им, что скоро увидят Родину. Шкарбанов погиб, а Кудайвергенов впоследствии стал служащим ООН в Нью-Йорке, где встретился в 50-х годах с В. Б. Сосинским и передавал привет А. А. Угримову. 4 ноября 1947 года французские полицейские, вооруженные автоматами и при поддержке четырех танков, положили конец существованию «советского лагеря» Борегар. После этого громкого инцидента, ознаменовавшего начало холодной войны, и высылки группы советских граждан из Франции 25 ноября того же года, СССР объявил о разрыве соглашения о репатриации.

<...>

